

МАСТЕРСТВО А. П. ЧЕХОВА-ПСИХОЛОГА В ПЬЕСЕ «ИВАНОВ»
Альховская Александра (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – Е. В. Сузько, канд. филол. наук, доцент

В пьесе А. П. Чехова «Иванов» создан образ страдающего, потерянного интеллигента XIX века. Исследователи неоднократно отмечали, что главным действующим лицом этого произведения являются деньги, они причина пустоты в душе и жизни человека. Но вся художественная система пьесы держится на образе еще одного главного действующего лица – Иванова Николая Алексеевича. **Целью исследования** является выявление специфики художественного изображения духовной драмы центрального персонажа в пьесе А. П. Чехова «Иванов».

«Посмотрите, на что он похож: меланхолия, сплин, тоска, хандра, грусть...», – такую характеристику Иванову даёт Боркин Михаил Михайлович, управляющий имением [1].

В самом начале произведения раскрывается проблема взаимоотношений двух главных героев: Николая Алексеевича и его жены, Анны Петровны. Анна больна чахоткой и ей нужен покой, однако ее постоянно волнует отношение мужа – он перестал проводить с ней время и каждый вечер проводит в гостях у Лебедевых, местных дворян. Важную идейно-художественную функцию в произведении играют диалоги. Благодаря им создается полный психологический образ Иванова. Так, из диалога между ним и Львовым, лечащим врачом Анны Петровны, выясняется, что главный герой «не чувствует ни любви, ни жалости, а какую-то пустоту, утомляемость». Он признается в непонимании того, что происходит с его душой. Диалог между Ивановым и Сашей, дочерью Лебедевых, влюбленной в него, подтверждает запутанность его сознания: «Теперь же я ничего не делаю и ни о чем не думаю, а устал телом и душой. День и ночь болит моя совесть, я чувствую, что глубоко виноват, но в чем, собственно, моя вина, не понимаю» [1]. Важным для понимания сути душевного конфликта Иванова является то, что он не объясняется тяжелыми взаимоотношениями с женой и денежными долгами, а общим физическим и духовным самоощущением персонажа.

А. П. Чехов мастерски использует прием монтажа. Так, вскоре Саша признается в сильной любви к Иванову. Позабыв свои психологические проблемы и смертельно больную жену, он выдает: «Значит, жить? Да? Снова за дело?» [1]. Данная фраза обескураживает своим цинизмом, состояние героя мгновенно изменяется, он будто оживает, несмотря на открытое предательство им жены. Поцелуй Саши и Николая видит Анна, которая приехала на вечер ради своего мужа. Второе действие пьесы заканчивается на этом драматическом моменте.

Уже в третьем действии главный герой одинок и снова страдает. Он бранит себя, сравнивает прошлое и настоящее, говорит о своей усталости, вспоминает чувства своей жены, испытывает стыд, занимается само-

бичеванием и снова приходит к непониманию всего происходящего. Такое противоречивое душевно-нравственное состояние своего персонажа автор подчеркивает постоянно в монологах, диалогах, ремарках.

Благодаря монтажу между третьим и четвертым действиями пьесы проходит год. Анна Петровна умерла, а главный герой вот-вот собирается жениться на Саше. Молодая девушка думает о том, чтобы отказать ему из-за непонимания Иванова как личности, ей тяжело и страшно. Вскоре она отказывается от своих мыслей и снова романтизирует образ и проблемы жениха, веря, что она сможет все исправить. Во время свадьбы главного героя и Саши происходит «разоблачение» Иванова. Доктор Львов обвиняет и оскорбляет его, назвав «подлецом». Подобное обвинение словно возвращает героя к самому себе и, понимая тупиковость и бессмысленность своего жизненного пути, он совершает самоубийство.

Всё действие пьесы связано с образом Иванова, его именем она названа. Вначале мы видим образ страдающего человека, который потерял жизненные ориентиры и запутался во всем: страстная любовь к еврейке, которая ради него отказалась от родителей и родного дома, любовные отношения с молодой девушкой, желание жениться на деньгах, чтобы выйти из сложной финансовой ситуации, новая любовь, постоянные душевные и бесполезные метания... Навряд ли он покончил жизнь самоубийством из-за одного чувства вины, о котором так много говорится в произведении, ведь Николай – эгоист. В произведении не отражена первоначальная причина, из-за которой он впал в тоску и меланхолию. Показаны сами моменты мучений и вытекающие из этого диалоги, ситуации. Как нам кажется, страдания Николая Алексеевича преувеличены. Он думает только о самом себе: его не волнуют проблемы с именем, смертельная болезнь жены, слухи и тому подобное. Иванов будто бы навязывает себе чувство вины, его, грубо говоря, привлекает психопатия. Из-за этого страдают все близкие люди в окружении главного героя. Точную характеристику жизни и поступкам Иванова дал отец Саши, Лебедев Павел Кириллыч: «Николай Алексеевич! Сколько ты напустил туману в нашу жизнь...». Неслучайно один из исследователей творчества А. П. Чехова подчеркивал, что автор создал образ интеллигента, отмеченного «быстрой утомляемостью, упадком сил, ранней старостью, душевной рыхлостью, разочарованием и скукой» [2].

Таким образом, в центре художественного исследования А. П. Чехова находится человек со всей сложностью его душевно-психологической жизни. На примере образа Николая Алексеевича Иванова драматург показал трагический душевный надлом русского интеллигента второй половины XIX века.

Список использованной литературы

1. Чехов, А. П. Пьесы / Вступ. статья В. Рынкевича / А. П. Чехов. – М. : Худож. лит., 1982. – 303 с.

2. Балухатый, С. Д. Драматургия Чехова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/kritika/baluhatyj-petrov-dramaturgiya-chehova/baluhatyj-ii.htm>. – Дата доступа: 26.03.2023.